

Е. С. Москалева

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург*

Сильные позиции текста в немецком коротком рассказе

Аннотация. Рассмотрены особенности сильных позиций текста в рамках одного жанра на примере немецкого короткого рассказа. В основу теоретических исследований легли работы ученых-германистов последних 20 лет. Материалом анализа послужили 26 коротких рассказов авторов «Группы 47» из сборника «Альманах Группы 47». На основе проведенного анализа составлена классификация по признаку характерных черт начала и конца произведения. В классификацию включено описание лингвистических особенностей уровня дискурса произведения и сюжетных характеристик. Также рассмотрена специфика границы между концом произведения и «резидуальным текстом», выраженная сменой фокализации, сменой скорости или модуса повествования, и описаны некоторые лингвистические характеристики последнего предложения, основанные на особенностях употребления немецкого языка в послевоенной литературе.

The paper describes the features of the strong text positions within the same genre using, as an example, the German short story. The theoretical studies are based on the researches of specialists in Germanic studies for the recent 20 years. Analysis was made of 26 short stories by the authors of «Group 47» from the book «Almanac of Group 47». As a result of the analysis the stories were classified according to the characteristics of their beginnings and the ends. The classification includes the description of the linguistic features of the level of discourse and of the plot characteristics. The paper also considers the specificity of the border between the end of the story and the “residual text”, expressed in the change of focalization, of the speed or mode of narration, and describes some linguistic characteristics of the last sentence, based on the peculiarities of the use of German in the post-war literature.

Ключевые слова: сильные позиции текста, немецкий короткий рассказ, Группа 47, структура текста, дискурс, нарратология.

Strong text positions, German short story, Group 47, text structure, discourse, narratology.

УДК 821.112.2

Контактная информация: набережная реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, 191186; Ekaterina.moskaleva@students.unibe.ch

Начало и конец текста являются «сильными позициями текста», которым в нарратологии не было оказано должного внимания. У истоков этой теории стояла И. В. Арнольд [1978]. В отечественной лингвистике ее теория была рассмотре-

на в ходе комплексного лингвистического анализа текста [Гальперин, 1981; Долинин, 1985; Домашнев и др., 1989; Москальчук, 2003]. Наряду с этим в последнее время все больше ученых используют в исследованиях когнитивные и рецептивные модели, что может в корне изменить ситуацию, так как начало и конец текста принадлежат к тем частям текста, которые оказывают наиболее сильное влияние на читателей (см.: [Rabinovitz, 2002, p. 300; Torgovnik, 1981, p. 3]). В процессе восприятия именно эти две позиции имеют наиболее важное значение: события в тексте воспринимаются на основе уже прочитанного в начале, а конец играет ключевую роль в интерпретации произведения (см.: [Erlebach, 1990, S. 11; Korte, 1985, S. 19]).

В результате анализа ряда работ становится ясно, что исследователи не могут прийти к единому мнению по поводу объема начала и конца текста, измерения колеблется в рамках от одного предложения до четырех абзацев. Одной из причин отсутствия единства в этом вопросе является выделение критериев только на одном уровне произведения – на уровне рассказа. В свою очередь, уровень дискурса недостаточно рассмотрен.

В то же время большинство исследователей короткого рассказа (см.: [Rohner, 1978; Kritsch-Neuse, 1991; Doderer, 1980]) пользуются терминами Ханса Вильгельма Шварце для интерпретации начала на уровне рассказа «*ab ovo*», «*in medias res*» и «*in ultimas res*» [Schwarze, 1998, S. 16]. Данная типология предполагает, что начало повествования совпадает с началом происходящих событий, с серединой или с концом соответственно. При этом уровень дискурса в ней не затрагивается, что делает данную типологию неприменимой для лингвистического анализа текста.

Анализ показывает, что концу текста посвящено существенно больше исследований, чем началу, но они также требуют доработки или в некоторых случаях синтеза для применения к практическому анализу в рамках одного жанра. При этом Х. В. Шварце определяет конец произведения как «открытый» или «закрытый» [Schwarze, 1998, S. 161]. Г. Бонхайм анализирует последний абзац в качестве конца текста и упускает из виду соотношение конца текста со всем произведением [Bonheim, 1982, S. 117]. Барбара Корте видит именно в отношении конец – «резидуальный» текст (в ее терминологии весь текст до границы с концом произведения) наиболее интересный аспект анализа [Korte, 1985, S. 18], но даже ее детальнейшая классификация требует разграничения уровня рассказа и уровня дискурса.

На наш взгляд одной из наиболее адаптированных к практическому применению является классификация Констанце Крингс, разработанная на основе анализа конца произведения английского короткого рассказа. Она различает вертикальную и горизонтальную оси анализа [Krings, 2003, S. 23]. На горизонтальном уровне конец произведения отделяется от «резидуального» текста посредством изменения судьбы персонажа, решения конфликта, получения знания или «пуанты». Принцип «пуанты» состоит в изображении всего ранее происходящего с абсолютно другой точки зрения, на уровне дискурса это происходит чаще всего в одном из последних предложений. На вертикальной оси анализируется уровень дискурса. Конец наррации может быть отмечен сменой фокализации, сменой скорости или модуля повествования.

Для анализа был выбран сборник коротких рассказов «Альманах Группы 47» [Almanach der Gruppe 47, 1962]. В нем представлены произведения участников Группы, написанные в 1950-х – 1960-х гг. Основываясь на теории Констанце Крингс, мы провели анализ сильных позиций текста с целью выявления особенностей на уровне дискурса и на уровне рассказа.

Проанализированные 26 рассказов были распределены на пять групп: 1) рассказы с параллельными началом и концом; 2) рассказы с изменением исходной

ситуации; 3) рассказы с отрывчатыми началом и концом; 4) рассказы с координирующим началом и открытым концом; 5) рассказы с предвещающим началом и чрезмерным концом.

В первую группу вошли короткие рассказы «В ожидании красного пятна» Гельмута Хайсенбюттеля, «Кругосветное путешествие на немецкий манер» Альфреда Андерша, «Я видел, как он падал» Вальтера Кобленхоффа, «Головой сквозь стену» Вольфганга Вайрауха, «Договоренность» Габриэль Воман, «Разрез в природе» Ганса Юргена Зёринга, «Каша на нашей плите» Вольфганга Хильдесмайера и «Случай с холодными ногами» Клауса Рёхлера. В данных примерах параллели находятся на дискурсивном уровне. В начале представлено описание главного героя, выраженное при помощи различных средств статичного модуса. На дискурсивном уровне это отражено преобладанием одной части речи. Первое предложение становится границей между показанными событиями и всем остальным фикциональным миром, на дискурсивном уровне это выражено употреблением модальных частиц, которые становятся отправным пунктом уровня наррации и уровня рассказа. Эти два уровня в дальнейшем развиваются неравномерно. Уровень дискурса занимает в начале больше пространства, чем уровень рассказа и, обращая тем самым на себя внимание, подготавливает читателя к внимательному чтению. Первое предложение выражено инверсией, что обращает внимание на тему произведения.

При анализе начала и конца текста как единого целого внимание привлекают ономатопические слова, служащие в начале для усиления напряжения и вызывающие контраст с концом. Например, в рассказе «Я видел, как он падал» слова *eisern, dumpf, holperig* являются ономатопическими и служат для создания атмосферы резких глухих звуков: «Das große eiserne Tor fiel dumpf hinter mir ins Schloß, der Soldat im Stahlhelm sagte: „Gehen sie links hinauf!“ und ich ging ein paar Schritte über die holperigen Pflastersteine» [Koblenhoff, 1962, S. 100]. При этом граница между концом и «резидуальным» текстом совпадает на обоих уровнях. Она выражена сменой перспективы и модуса повествования и отмечена на дискурсивном уровне употреблением контрастного союза. В некоторых случаях границей служит безличное предложение.

В свою очередь, последнее предложение является «открытым», незавершенным и возвращает читателя к началу произведения, становясь тем самым еще одним средством возникновения параллелей. Параллели возникают на дискурсивном уровне за счет семантических и грамматических повторов, что ведет к изменению ситуации на уровне рассказа и приводит к циркуляции восприятия события, оставляя тем самым рассказ незавершенным. Например, в рассказе «Кругосветное путешествие на немецкий манер» последнее предложение является инверсией первого: «Den ersten Gestellungsbefehl seines Lebens erhielt der damals zweiundzwanzigjährige Johann Benedikt Zimmermann im Jahre 1899 in Monastir» [Andersch, 1962, S. 87]; «So war das Dasein Johann Benedikt Zimmermanns beschaffen, als ihn im August 1914 der zweite Gestellungsbefehl seines Lebens erreichte» [Ibid., S. 97].

Во вторую группу вошли «Голос» Райнхарда Федерманна и «Конец Темплоне» Мартина Вальзера. В рассказах с изменением исходной ситуации главную роль играет конец произведения. Начало занимает в данном случае нейтральную позицию. Оно содержит характеристику главного героя, выраженную различными модусами, и содержит большое количество семантически повторов, указывающих на тему произведения. На уровне рассказа конец отмечен вводом нового героя. Дискурсивный уровень не имеет четкой границы. Весь конец произведения сосредоточен на подготовке к последнему предложению, все конструкции, предшествующие ему, нейтральны. Основную информацию содержит объектная группа или придаточное предложение, занимающие конечную позицию предложения

и являющиеся ремой. Именно они содержат ту важную для уровня рассказа информацию, которая представляет все содержание абсолютно в ином свете. Например, в рассказе «Голос» речь идет о последних часах жизни солдата, который находился один в комнате и, умирая, писал на обрывке бумаги хронику своей жизни. Последние предложения произведения звучат: «Denn auf den abgerissenen Zetteln des Notizblocks gab es nichts zu entziffern. Sie waren über und über mit ganz unleserlichen krausen Zeichen bedeckt» [Federmann, 1962, с. 224].

К третьей группе относятся следующие произведения: «На большой перемене» Георга Хензеля, «Монолог одержимого» Пола Шаллюка, «Мимозы в июле» Кристиана Фербера, «Зеркальная новелла» Ильзе Айхингер.

В этой группе собраны рассказы с отрывчатыми началом и концом. Они представляют собой вырванный кусок из линии повествования, начинаются и заканчиваются на спонтанных точках прямой линии фикционального мира и похожи скорее на одну из глав большого романа, взятую из середины. В этом случае маркеры находятся как на уровне рассказа, так и на уровне дискурса. Этот тип рассказа требует предыстории и дополнительных комментариев в конце повествования, что выражено на дискурсивном уровне употреблением прямой речи без ремарок нарратора. На существование предыстории указывают личные местоимения без отсылки к персонажу и отсутствие каких-либо характеристик. Первым предложением рассказа «Мимозы в июле» является прямая речь, в которой личное местоимение «wir» еще не имеет связи с конкретными персонажами: «Nach der Karte müssen wir gleich da sein» [Ferber, 1962, S. 365]. Большую часть пространства на уровне дискурса в начале занимают диалоги, без каких-либо событий на уровне рассказа. Начало оставляет чувство потребности в знаниях. Конец произведения отделен от резидуального текста сменой модуса и перспективы повествования. Почти все пространство конца текста занимают диалоги, или же в случае построения произведения в форме монолога отсутствует комментарий. Данный тип короткого рассказа оставляет впечатление незаконченности за счет всей структуры произведения, в которой читателя не допускают к знакомству с координатами фикционального мира.

К четвертой группе можно отнести «Возможность отказаться» Зигфрида Ленца, «Выход» Руфь Реманн, «Без остановок до Ямайки» Ингрид Бахер, «Чудо» Ганса Георга Бреннера, «Слишком большое гостеприимство отпугивает гостей» Аандриана Мёриена и «Миндалина зреет в саду Брошеров» Франца Иозефа Шнайдера. Рассказы с координирующим началом и открытым концом знакомят читателя с деталями фикционального мира в начале и выстраивают тем самым контраст с концом произведения, который производит впечатление незавершенного. Такой эффект вызван особенностью построения последнего предложения. Ронер называет его «гестическим» [Rohner, 1978, S. 171]. Оно является последним предложением данного короткого рассказа, но при этом вполне может стать первым предложением другого короткого рассказа. В рассказе «Чудо» таким предложением становятся слова рассказчика: «Sie war müde und leer» [Brenner, 1962, S. 126]. Наличие предыстории отражено употреблением различных временных форм глагола на дискурсивном уровне. В целом начало контрастно отличается от всех других типов в коротких рассказах. Предложения полносоставные, отсутствует доминанта одной части речи. На уровне рассказа представлены характеристики героев и описание местности. При этом конец рассказа отделен от «резидуального» текста сменой повествовательной перспективы. Весь текст является подготовкой к презентации «пуанты» произведения, напряжение нарастает за счет ускорения повествования, но «пуанта» произведения становится фальшивой после прочтения конца короткого рассказа, который опровергает все уже сказанное и оставляет тем самым уровень рассказа незавершенным. В произведениях данной группы особое значение имеет последнее предложение. Оно отмечено

графически и в большинстве случаев выражено эллипсом. При этом если в тексте рассказа последнее предложение сложноподчиненное, то придаточное выражено инверсией.

Пятая группа представлена следующими рассказами: «Животные с природным зверством» Герберта Айзенрайха, «Погребение» Вольфдитриха Шнурре, а также «Чёрные овцы» Генриха Бёлля. В данной группе рассказов с предвещающим началом и чрезмерным концом отчетливо просматривается несовпадение уровня рассказа и уровня дискурса. Предыстория не играет никакой роли, она лишь упоминается в начале. Первый абзац наполнен символами, требующими раскрытия в процессе наррации. В рассказе «Животные с природным зверством» в первом абзаце символически описывается феномен голода во время войны, через который в дальнейшем герой будет воспринимать всю окружающую действительность: «Den Hunger, den man hatte, vergißt man, sowie man sich sattgegessen hat, und auch Gaunereien, die man begangen hat, vergißt man, wenn man sich weit genug von ihnen entfernt, und alle Probleme, die man gelöst hat, hören auf, und sogar die Probleme, die man nicht gelöst hat, hören einmal auf, Probleme zu sein, und man vergißt sie» [Eisenreich, 1962, с. 163]. Каждый следующий абзац подает новую информацию, искажающую уже сказанное. Конец произведения кажется чрезмерным. Он либо содержит «пуанту» произведения, либо же начинается сразу за ней. В последнем абзаце играет роль только уровень дискурса, на уровне рассказа больше ничего не происходит.

Предложенная классификация по группам основана на анализе сильных позиций текста немецкого короткого рассказа на примере 26 произведений. В ней рассмотрены два уровня текста – уровень рассказа и уровень дискурса, а также выявлены особенности как нарратологического, так и лингвистического плана.

Данная классификация, на наш взгляд, может быть положена в основу лингвистического анализа текста в рамках одного жанра, а также же быть модифицирована и применена для анализа более объемных произведений. При этом особенностью данной типологии является раздельный анализ различных уровней текста.

Список литературы

- Арнольд И. В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. 1978. № 4. С. 23–31.
- Домашнев А. И., Шишкина И. П., Гончарова Е. А. Интерпретация художественного текста. 2-е изд., дораб. М.: Просвещение, 1989.
- Долинин К. А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1985.
- Гальперин И. Р. Текст, как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.
- Москальчук Г. Г. Структура текста как синергетический процесс. М.: Едиториал УРСС, 2003.
- Almanach der Gruppe 47 / Hrsg. von H. W. Richter; in Zusammenarbeit mit W. Mannzen. Rowohlt: Reinbek, 1962.
- Andersch A. Weltreise auf deutsche Art // Almanach der Gruppe 47. Rowohlt: Reinbek, 1962. S. 87–97.
- Bonheim H. The Narrative Modes. Techniques of the Short Story. Cambridge: Brewer, 1982.
- Brenner K. Das Wunder // Almanach der Gruppe 47. Rowohlt: Reinbek, 1962. S. 120–126.
- Doderer K. Die Kurzgeschichte in Deutschland. Ihre Form und Ihre Entwicklung. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1980.
- Eisenreich H. Tiere von ganz natürlicher Grausamkeit // Almanach der Gruppe 47. Rowohlt: Reinbek, 1962. S. 163–174.

- Erlebach P.* Theorie und Praxis des Romaneingangs. Untersuchungen zur Poetik des Englischen Romans. Heidelberg: Winter, 1990.
- Federmann R.* Die Stimme // Almanach der Gruppe 47. Rowohlt: Reinbek, 1962. S. 219–224.
- Ferber C.* Mimosen im Juli // Almanach der Gruppe 47. Rowohlt: Reinbek, 1962. S. 365–369.
- Koblenhoff W.* Ich sah ihn fallen // Almanach der Gruppe 47. Rowohlt: Reinbek, 1962. S. 98–104.
- Korte B.* Techniken der Schlussgebung im Roman. Eine Untersuchung englisch- und deutschsprachiger Romane. Frankfurt a.M.: Lang, 1985.
- Krings C.* Zur Typologie des Erzählschlusses in der englischsprachigen Kurzgeschichte. Frankfurt a.M.: Lang, 2003.
- Kritsch-Neuse E.* Der Erzähler in der deutschen Kurzgeschichte. Columbia, SC, 1991.
- Rabinowitz P.* Reading Beginnings and Endings. Columbus, OH: Ohio State University Press, 2002.
- Rohner L.* Theorie der Kurzgeschichte. Frankfurt a.M.; Wiesbaden, 1978.
- Schwarze H.-W.* Ereignisse, Zeit und Raum, Sprechsituationen in narrativen Texten. Tübingen: Narr, 1998.
- Torgovnick M.* Closure in Novel. Princeton: Princeton University Press, 1981.